

Завещание Хорста Малера

Последнее выступление перед арестом 25.02.2009

Я передаю его только теперь, где у меня больше нет возможности, таким способом обратиться к общественности. Теперь меня осудят и посадят в тюрьму. Я воспользуюсь случаем, чтобы коротко объяснить, в чем тут, собственно, дело.

Многие упрекают меня: почему ты делал это? Ведь снаружи, на свободе, ты мог бы быть гораздо эффективнее. А теперь тебя нет, и от этого никому нет никакой пользы.

Я говорю: Это полностью ошибочная точка зрения! Речь уже не о том, что у нас отобрали право на свободное выражение своего мнения! Это еще как-то можно бы стерпеть. Выскажу ли я свою мысль или нет, от этого мир не изменился бы. Речь не о праве на выражение своих мыслей, не о свободе иметь свое мнение и высказывать его.

Если вы знаете, как и я, что религия Холокоста находится в центре разрушения немецкого народа, что религия Холокоста это убийство души немецкого народа – и что это касается каждого немца - тогда речь идет о праве на сопротивление. Хотят ли они, чтобы мы позволили убивать себя без сопротивления, заставить нашу душу угаснуть? Кто хочет обосновывать законными аргументами, что это может быть преступным поведением?

Мы, как народ, – живое существо. У нас есть душа. Мы духовные существа, и самый уверенный метод загасить духовное существо – это разрушить его дух, его душу, так что мы в конечном счете больше не знаем, кто мы. И как раз такова стратегия нашего врага, когда он требует от нас, что эту религию Холокоста нельзя ставить под сомнение, нельзя говорить, что этого Холокоста вообще не было и также нельзя требовать доказательств, поэтому что мы должны просто принять его. Тогда мы знаем, кто к нам обращается – убийца, убийца народа! Тогда я уже не слушаю его аргументы, а ищу способ, чтобы лишить его власти, которой он располагает над нами.

И только правда, которая есть у нас в распоряжении, наше единственное оружие.

Особенность моей биографии состоит в том, что я шел в политику самым радикальным образом, вплоть до участия во Фракции Красной Армии (RAF), выбравшей для себя программу вооруженной борьбы против системы (я говорю это в самых общих чертах). Причина, которая побудила нас, чтобы избрать этот путь, была наша вера в религию Холокоста! Мы верили в то, чему нас учили в школе, что все средства массовой информации представляли как правду. Я прочувствовал это, и я искал путь, чтобы вырваться из этого комплекса вины.

Здесь я не хотел бы описывать подробности этого развития – это другая тема. Важно, что я полностью верил в Холокост!

В истории моей жизни мне однажды пришлось столкнуться с ситуацией, когда мне нужно было решить, хочу ли я как юрист и адвокат защищать одного немца – певца Франка Реннике, обвиненного в отрицании Холокоста и уже осужденного судом первой инстанции.

Само собой разумеется. Если меня как адвоката спрашивают об этом, то я отвечаю: Да, я буду тебя защищать!

И тогда для меня возникла необходимость и служебный долг, чтобы интенсивно заняться фактами и предполагаемыми доказательствами того процесса, который мы обозначаем как Холокост, и разбираться с этими доказательствами, и в результате этого я пришел к выводу: доказательств Холокоста нет. Есть лишь утверждения, что это произошло, и что это исследовано достаточно; никакой другой исторический феномен, мол, не был исследован так основательно как это событие Холокоста.

Абсолютная ложь!

Если Федеральный суд (BG) говорит, что 1000 свидетельских показаний подтверждают это событие, то это ложь! И Федеральный суд, естественно, тоже это знает, и мы суверенное государство, а, как сказал д-р Карло Шмид, один из отцов Основного закона (GG), в своей фундаментальной речи, Федеративная республика - это не государство, а только лишь организационная форма осуществления процедуры иностранного владычества (OMF), т.е. страна, находящаяся под иностранным управлением! И все учреждения, которые чужие господа навязали нам как Основной закон, не имеют законного значения. Таковы определенные слова Карло Шмида – профессора международного и государственного права!

Можно поставить еще вопрос, не обеспечили ли державы-победительницы или Победитель во Второй мировой войне – а настоящим победителем было лишь международное еврейство, чтобы фундамент сооружаемого им мирового господства, а именно их религия Холокоста, останется неприкосновенной и абсолютно защищенной. Они осуществили это путем создания ФРГ. Мы знаем, что Федеральный суд поддерживает что-то вроде судебной практики, чтобы жизнь шла своим чередом, но главной его задачей является выполнение приказа иностранного владычества – защищать фундамент этой самой иностранной власти, защищать Холокост при всех обстоятельствах, чего бы это ни стоило, независимо от своего желания. В действительности же происходит ничто иное, как произвольное разрушение всех жизненных основ немецкого народа путем убийства его души.

Какими глупыми мы должны были представлять себе наших врагов, нашего самого могущественного врага, если бы он не принял этой предусмотрительной меры для сохранения своего господства. Он же не потому вступил в войну с нами в какой-либо форме, чтобы потом после своей победы в ней силами

материального оружия отказаться от достижения своей военной цели и дать нам возможность правовым путем освободиться от этой лжи в форме независимого судебного расследования. Наш враг совсем не глуп. Он позаботился об этом, и он умеет применять самые тонкие методы, чтобы эта юстиция в этом вопросе была совершенно уступчивой.

И вот вопрос к каждому отдельному человеку: спросите себя, кто – и я прошу подумать хоть разок об этом свободно, по принципу: если это случается, что следует тогда из этого – придерживается точки зрения, что здесь происходит убийство души немецкого народа в достижении военной цели нашего врага, тот не может ожидать от немца, что он молча подчинится запрету оспаривать Холокост, и не будет громко кричать, что здесь происходит удар по немецкому народу, убийство душ, которое касается всех нас. Каким бы я стал «лаптем», бесполезным человеком, если бы я, зная всю эту подоплеку, спокойно сидел бы в кресле и ждал, что когда-нибудь, наконец, правда обнаружится. Нет, это требуется от всех!

В праве есть требование первой помощи; в праве есть право на самооборону, есть в праве требование помогать человеку, оказавшемуся в беде. Если вы откажетесь оказывать помощь, вы будете наказаны. И неоказание помощи само по себе является правонарушением.

Я был бы виновен в неоказании помощи немецкому народу – моему народу, если бы я, зная, что Холокоста, в том виде, как его официально изображают, не было, молчал бы и не оказывал бы помощь. Тогда я сам стал бы преступником!

Речь не идет о том, чтобы я как-нибудь сделал бы теперь что-то вроде получения партийного большинства, попытался основать партию, или действовать в рамках какой-то уже существующей партии и тогда в Бундестаге однажды добиться отмены этого закона, если до этого дойдет. Но исключительно то, что я могу сделать, только я, то я и должен делать. И только я, полагаясь на самого себя, могу лишь снова и снова говорить правду. И я дал клятву, в Интернете, т.е. перед общественностью, что я не буду стоять в стороне, а снова и снова, где бы только ни подвернулся мне случай, буду повторять эту правду: Холокост это ложь, утверждения, что он доказан, тоже ложь! Доказательств Холокоста нет!

То, что сказал епископ Ричард Уильямсон, это как раз то, что установил и я.

Со своей верой в Холокост я оказался в ситуации, когда мне пришлось заняться доказательствами. И тогда выяснилось, что этих доказательств нет, и мы можем теперь на различных судебных процессах, которые проходили, представить письмо одного ученого, занимающегося новейшей историей – профессора Ягшица в Вене, у которого был точно такой же опыт. Он тоже говорил: да, это общеизвестно, все же, и я исходил из того, что это можно доказать очень легко. Суд просил его, чтобы он именно как эксперт свидетельствовал, что Холокост как реальное событие новейшей истории является очевидным фактом!

Затем у него были три года для выполнения этого поручения суда, чтобы все проверить, исследовать, просмотреть всю литературу. А потом три года спустя он обратился к суду и написал, что его первоначальный тезис, что ему все было ясно, больше не может считаться прочно доказанным. Он определенно пришел к заключению, что по собранным им сведениям теперь уже нельзя использовать Холокост как очевидный факт в судебных процессах в качестве основы для вынесения обвинительных приговоров. Тогда это был Ягшиц, сейчас это Уильямсон – и их будет больше, скоро их будет очень много, которые тоже сами это поймут.

Речь идет о том, чтобы воспользоваться правом на самооборону. Это нападение касается и меня самого как немца, и немецкий народ в целом в таком положении, что он не только имеет право на самооборону, но даже обязан обороняться. Мы как народ в центре Европы, с нашей культурной субстанцией, обязаны снова сорвать попытку убить нас психически, погасить нас как духовное существо и одновременно как народ. Вот в чем дело!

Я не жду, пока другие сделают это, я делаю это сам!

Я говорю правду, так как она представляется мне. Эта правда такова:

Холокоста не было, и поэтому также нет его доказательств, а есть лишь вбитое в наши головы еврейскими средствами массовой информации утверждение, что якобы Холокост был, и что для этого есть множество доказательств.

И кто воспринимает это, не проверяя самостоятельно, сам совершает преступление по отношению к немецкому народу. И в первую очередь преступниками нужно назвать верховных судей, одобряющих все решения судов нижних инстанций, которые используют Холокост как очевидный факт при вынесении приговоров. Это не только вынесение неправосудного приговора, это инсценировка убийства души немецкого народа. В этом красные мантии в Карлсруэ были виновны многократно!

Я буду снова и снова говорить это, даже если я теперь в тюрьме. Мне предстоят примерно двенадцать лет заключения. Что это значит в итоге? Мне 73 года, и это для меня – пожизненное заключение.

В Германии пожизненное заключение практически угрожает каждому, кто не хочет подчиняться лжи. Евреи, естественно, предлагают нам: сначала будет только легкое наказание; вероятно, денежный штраф, вероятно, наказание лишением свободы на немного месяцев, или условный срок, и потом у вас будет шанс, смирившись с ложью, больше не сталкиваться с проблемами. Как раз на это рассчитывают наши враги.

Но если у кого-то есть чувство и убеждение, что не стоит жить, смирившись с ложью, то он может провести всю жизнь за решеткой. И так как я во множестве случаев произносил эти слова открыто, зная, что за этим последует наказание, что меня на остаток моих дней упрячут в тюрьму, то мне нужно было показать, в чем же действительно тут дело.

Мы, немцы, находимся в таком положении, что будем пожизненно тлеть в темницах наших врагов, если мы не подчинимся лжи. И я говорю, что бы с нами ни происходило, как в Евангелии от Матфея: «Кто не возьмёт своего креста, тот не достоин меня».

Мы не достойны называться немцами, если мы не защищаем правду, а подчиняемся лжи!

И я уверен в том, что судьба скоро изменится. Теперь борьба вокруг доказуемости Холокоста кипит в католической церкви. Это большая сила, как бы сильно ее уже не успели подорвать евреи.

Католическая церковь с миллиардом и еще примерно сотней миллионов верующих – это фактор, с которым евреям не удастся справиться. Тут они испытают свое Ватерлоо. Стоит лишь этой дискуссии начаться, как ее уже нельзя будет остановить. И если дойдет до того, что нынешний Папа, в связи с делом епископа Уильямсона будет вынужден либо снова отлучить его от церкви, как требует руководитель Антидиффамационной лиги, боевая организация еврейства, и тем самым усмирить его, либо же под давлением еврейских средств массовой информации Папе Бенедикту XVI самому придется «добровольно» освободить трон Святого Петра, то это станет огромным потрясением для католического мира, и тогда правда вырвется наружу!

Вера основана на скале правды. Правда освобождает нас, и воля быть свободным, становится сильнее и могущественнее, и мы победим.

Поэтому я говорю:

То, что я мог сделать, я делал. Больше мне невозможно было сделать, но это должно стать примером. Я всегда говорил: – Нам предстоит совершить самую легкую революцию в мировой истории. Нужно лишь, чтобы пара тысяч человек встали и сказали правду также открыто и недвусмысленно, как говорил Ричард Уильямсон как епископ, как я пробовал так делать и как делали другие, которые сами дали против себя показания, после того, как они распространяли книгу Гермара Рудольфа «Лекции о Холокосте».

Поражение еврейства неизбежно. В победе правды можно быть уверенным. Но еще неизвестно лишь, сколько потребует на это времени и при каких обстоятельствах победа правды станет возможной. Мы увидим это.

Мы находимся в фазе крушения глобальной финансовой системы.

Основа власти евреев – светское господство их Бога Иеговы, то есть, богатства, получила удар в самое сердце после развала банковской системы. Еврейская власть – это власть над деньгами и, тем самым, власть над прессой. Теперь они теряют власть над деньгами, потом власть над прессой, а затем окажутся в жалком положении.

Тогда они должны будут радоваться, когда мы распознали их священно-историческое значение и потому научились понимать их разрушительную работу как часть пути Бога по миру к самому себе, и затем уважать их как священно-исторического сатану с уверенностью, что мы нашим поступком запустили правду в мир, и освободили.

Евреи в наивысшей мере нуждаются в освобождении, и однажды они будут благодарны нам за это!

http://velesova-sloboda.org/actual/euroopenews-ru.html#_zavmal